

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Вечный двигатель маразма / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-099550-9

Самая опасная профессия — это писатель! А вы как думали? Вот врывается в офис к мужу Виолы Таракановой некая тетка потрепанной наружности, швыряет едва ли не в лицо брошюру и орет благим матом. Понятно, что у Виолы, как у каждого мало-мальски известного литератора, есть свой личный шизофреник. Но посетительница оказалась ее одноклассницей Любкой Гаскониной! И она утверждает, что Вилка еще в школьные годы завидовала ей и поэтому накропала книжонку, в которой были смачно расписаны всякие семейные тайны и пороки самой Любки и ее мамули — балерины на пенсии. Виола заявила, что подобную дрянь она никогда бы не стала писать — не тот жанр и формат. Тем не менее муж Вилки, Степан Дмитриев, посчитал своим долгом отстоять честь жены и шаг за шагом начал погружаться в семейные разборки семейства Гасконовых. Ох, если бы он только знал, сколько в этих дебрях маразма и кто его вечный двигатель!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д.А., 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-04-099550-9 ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

«Громко и яростно упрекая какую-то женщину в неумении модно одеваться, ты даешь всем понять, что твои платья намного дешевле, чем у нее».

Я оторвалась от документа и посмотрела на полную брюнетку, сидевшую рядом за столом.

— Маргарита, мне несвойственно осуждать кого-либо.

— Простите, — смутилась Рита, — я случайно произнесла вслух то, что думаю. Читаю комментарии в Инстаграме и диву даюсь. Смотрите.

Перед моим носом оказался чужой телефон.

— Купила вчера новый костюм. И как он вам? — спросила Рита.

— Очень симпатичный, — одобрила я, — пиджак сидит идеально, брюки тоже. Редко так бывает. Много раз пыталась подобрать себе идеальный комплект, но постоянно не получалось. То верх плох, то низ никуда не годен. А вам удалось. И потрясающий цвет, изумрудно-зеленый. Очень люблю такой, но сама не ношу.

— Почему? — удивилась Маргарита.

— Блондинке со светлой кожей и голубыми глазами он не идет, — вздохнула я, — буду похо-

дить на кузнечика. И яркий цвет затмит мое лицо. А вы брюнетка, вам изумрудный прямо в масть.

— Комментарии посмотрите, — усмехнулась моя собеседница.

Я погрузилась в текст. «Блин, разАделась жирная куча», «Сорок лет старухИ, а под молодую кАсит», «С такой ж... и в брюках», «Ужас! Ваше веСЧи пАкупать не умеИт», «Даме с такими пропорциями лучше скрывать недостатки, чем подчеркивать их дешевой безвкусной одеждой». Я оторвалась от увлекательного чтения.

— Ну и ну! Не верьте никому! Вы выглядите в нем сногшибательно. Девушка, которая написала про старуху сорока лет, наверное, учится в школе. Она не понимает, что сама с годами не станет моложе, грустно, когда человеку нечем гордиться, кроме как своей юностью. Большинству критиков надо посоветовать взять орфографический словарь, чтобы проверять с его помощью свои тексты. Правда, абсолютная грамотность не умаляет чувства зависти. Та, что безукоризненно составила фразу, тоже вас не похвалила. Интересно, она сама как выглядит?

Я нажала на фотографию с изображением букета роз и воскликнула:

— Аккаунт закрыт.

— Обычное дело, — усмехнулась Рита, — большинство людей, которые злорадно строчат пакости, делают это, перекрыв доступ к своим ресурсам. Но мой сын, несмотря на то что ему всего двенадцать лет, большой умелец по части

компьютеров. Он мне одну штучку установил. Сейчас.

Брюнетка постучала пальцем по экрану.

— Битте. Мы вошли к интеллигентной особе.

— Ну и ну! — изумилась я. — Это мужчина! Преподаватель истории в вузе! Ой, какой толстый, страшный. Он не имеет права упрекать вас в плохой фигуре, потому что у самого живот размером с «КамАЗ».

— Поэтому и написал, — засмеялась Маргарита. — Мерзости строчат только убогие телом и душой. А кто у нас «сорокалетняя старуха»? Любуйтесь!

— Вот те на! — снова удивилась я. — Да ей шестьдесят, не меньше.

— В профиле написано, что двадцать пять, — развеселилась хозяйка кабинета.

— Что-то мне расхотелось Инстаграм открывать, — пробормотала я, — не хочу «комплименты» читать!

— Виола, дорогая, — сказала Рита, — мы подписали договор. Деньги вам перевели.

— Я не отказываюсь от взятых на себя обязательств, — пояснила я, — просто немного приуныла, представив, что получу в ответ на свои публикации.

— Вам надо обрасти толстой кожей, — посоветовала собеседница. — Извините, оставлю вас на некоторое время одну.

Маргарита вышла из комнаты, я взяла из вазы на столе шоколадную конфету и развернула

ее. Пару дней назад ко мне, писательнице Арине Виоловой, обратилось рекламное агентство и за очень приятную сумму предложило стать лицом аппарата «Волшебник». Выражение «лицо аппарата» меня смутило, но госпожа Богданова, которая вела переговоры, пообещала, что оно останется только в документах.

Я внимательно прочитала описание «Волшебника» и показала его мужу со словами:

— Похоже, это полезная штука. Надевается как пояс на голое тело и носится, не снимая, целый месяц.

— Ух ты! — рассмеялся Степан. — Наверное, через тридцать дней счастливый обладатель сего аксессуара будет источать аромат сочного сыра бри, который лично я из-за его запаха, типа носков бомжа, есть не могу.

— С этим аппаратом можно мыться в душе или плавать в бассейне, — успокоила Степу я, — обещают, что он не помешает, пояс мягкий. Правда, он с какими-то кнопочками на внутренней стороне, но они не выпирают, утоплены в «Волшебнике». Ноу-хау будет считать калорийность каждого съеденного продукта, оценивать уровень жира в моем организме...

— У мышей жира нет, — ухмыльнулся Степа.

— Еще как есть, — возразила я, — некоторые из них тучные, словно заматерелые бегемоты. «Волшебник» дает советы по питанию и физической нагрузке. Производители обещают потерю семи-десяти кило.

— Эй, эй, нам этого не надо! — возбудился муж. — Придется сантехнику менять.

— Зачем? — не поняла я. — Как мой вес связан с сантехникой?

— Да напрямую, — ответил Степан, — вытащишь пробку, и тебя в трубу вместе с водой смоеет. Придется заказывать специальные ванны с мелкоячеистой решеткой на отверстии слива.

Я рассмеялась.

— Мне худеть не надо. В моем случае «Волшебник» поможет избавиться от болезней.

— У тебя их нет, — удивился муж. — Или я чего-то не знаю?

— «Волшебник» — помощник для ведения здорового образа жизни. Он не позволит мне есть один раз в сутки, прикажет питаться дробно, поэтому я не заработаю гастрит, — растолковала я. — Но! Главное! Рекламный контракт! Это очень большие деньги.

— Ну, если так, — пробормотал Степан, — тогда можно с этой фигней походить.

— Придется участвовать в съемках, — вздохнула я.

— Ерунда! — отмахнулся муж. — Поулыбаешься в камеру — и свободна.

— Все не так просто, — заныла я, — нельзя приехать и сразу войти в кадр. Грумер, костюмер, редактор, продюсер, все придут и будут что-то советовать. Ты просто не знаешь, какая это головная боль.

— Тогда откажись! — велел Степан. — Поблагодари агентство за предложение, объясни, что дописываешь детектив и не хочешь отвлекаться.

— Хорошо бы мне и правда последнюю главу дописать, — загрустила я, — но я даже первую фразу пока не придумала. Отказаться от договора легко, но тогда денег не заплатят. А мне они очень даже не помешают.

— Тогда соглашайся, — пожал плечами муж.

Я начала загибать пальцы.

— Рекламная съемка, пресс-конференция и еще кое-какие мероприятия идут в придачу к поясу. Не хочу.

— Отказывайся.

— Денег не дадут!

Степа налил себе кофе.

— Есть договор — есть гонорар. Нет договора — нет гонорара. По-моему, это логично.

— Хотелось бы иначе, — вздохнула я.

— Как? — не понял Степан.

— Нет договора — есть гонорар!

— Отлично. Это возможно.

— Ты шутишь? — спросила я.

— Конечно, нет, — серьезно ответил Дмитриев, — ты не вступаешь в отношения с агентством, а я даю тебе конверт. Видишь, как здорово? Всегда надо пошевелить мозгами, и найдется прекрасное решение любой проблемы!

— Подожди, а тебе кто даст такую сумму? — спросила я.

— В банке сниму со счета, — ответил Степан.

— Не подходит, — возразила я, — получится, что я сижу у тебя на шее.

Степа взял из хлебницы булку.

— Устраивайся там поудобнее. Мне нравится тебя на шее возить.

— Не собираюсь превращаться в болонку на диване! — возмутилась я. — Не желаю складывать ладошку лодочкой и мурлыкать: «Котик, дай зае на колготки».

— У тебя не получится превратиться в кудрявую тихую собачку, — усмехнулся Степан, — ты боевая мышь! А они совсем другие звери, очень вредные, всегда по-своему сделать норовят. Скажи такой: «Мышатиная, не прыгай в лужу». Так она нарочно, чтобы доказать свою самостоятельность, туда сиганет и утонет. Из принципа.

Я запустила в мужа диванной подушкой...

Сегодня я приехала в агентство подписывать договор и опять приуныла. Деньги заманчивые, да только нет у меня желания присутствовать на съемках...

— ... А вот и мы с «Волшебником», — возвестила Маргарита, входя в комнату, — сейчас научу, как им пользоваться. Это так просто, что даже писатель детективных романов поймет. Извините, вам придется снять кофточку. Дверь я заперла, никто сюда не заглянет, вас в бельишке не увидит.

Я покорно стащила тонкий свитерок. Большинство людей, прежде чем что-то сказать, не думают, как к их словам отнесутся окружающие. Рита из

этой категории. «Это так просто, что даже писатель детективных романов поймет». И как следует понимать сию фразу? Все, кто работает в криминальном жанре, полные идиоты!

ГЛАВА 2

— Ничего сложного нет, — зачастила Маргарита, — пояс снимать нельзя даже на ночь. В нем можно мыться, заниматься спортом, делать что угодно. Под одеждой он незаметен. Это разработка наших ученых. Гениальная. Но поскольку наш народ падок на иностранщину, производитель назвался «Supermegagus». «Волшебник» можно купить в Интернете. Тем, кто укажет промо-код «Арина Виолова», полагается большая скидка. Как работает пояс? Измеряет у вас уровень жира в теле, сам рассчитывает калорийность рациона, дает совет, что лучше съесть, когда выпить воды и так далее.

— Каким образом прибор, спрятанный под одеждой, прочитает меню? — поразилась я.

Маргарита, не останавливаясь, продолжала:

— Отличный вопрос. «Волшебник» — это компьютер, он все знает, по часам вычисляет меню завтрака, обеда и т. д. Когда вы находитесь на улице, трубкой делаете фото, оно же потом таинственным образом попадает в компьютер или айпад. Только не спрашивайте, как это получается. Я не знаю даже, как радио работает. Вот и с «Вол-

шебником» так. Он все узнает. По условиям контракта вам придется сходить со съемочной группой в фитнес-зал. Не пугайтесь. Всего один раз. Провести пресс-конференцию. Фотосессию для журнала. Это все. «Волшебник» у вас на месяц.

— Извините, Маргарита, есть проблема, — остановила я ее, — я не ношу часы. У меня их попросту нет.

Пару секунд Рита смотрела на меня, потом рассмееялась.

— Ах я коза глупая! Когда сказала, что аппарат связан с часами, то имела в виду наручное устройство, которое прилагается к «Волшебнику». Давайте руку.

— Худеть я не хочу, — пробормотала я. — Вдруг пояс мне диету назначит?

Маргарита приложила палец к губам.

— Тс! Это секрет! Мы не активируем «Волшебник». Вам просто надо его носить. И часики. Чтобы все видели. Журналисты проницательны. Узнают, что Виолова не пользуется тем, что расхваливает, и поднимут лай. Поэтому «Волшебник» во время акции всегда должен быть на вашем теле. Но! Он не будет работать. Все знаменитости так делают! На экране телевизора колу пьют, а в жизни к ней не притрагиваются, но бутылка сладкой гадости у них всегда с собой: в машине, в сумке. На случай встречи с прессой.

Я решила отказаться от контракта, но тут жирная жаба жадности зажала мне рот своими лапами, и я лишилась дара речи.

Примерно через час я покинула офис рекламной фирмы, села в машину и позвонила мужу, который сразу спросил:

— Ты где?

— Собралась ехать домой, — ответила я.

— Знаешь Любу Рамкину? — задал следующий вопрос Дмитриев.

Я нажала на педаль газа.

— Среди ближайших моих знакомых такой нет. А что?

— Сделай одолжение, загляни ненадолго в офис, — попросил супруг, — хочу тебе кое-что показать.

Я перестроилась в левый ряд и через десять минут вошла в кабинет мужа.

— Ты летела над пробками? — изумился Степан.

— По Москве в наше время лучше всего передвигаться на помеле, — хихикнула я, — но оно неудобное, сиденья нет. Да и под дождем вымокнешь. Рекламщики, с которыми я утром общалась, находятся через две улицы отсюда. Жаль, обе они односторонние, поэтому мне пришлось ездить кругами. А то могла бы еще быстрее добраться. Кто такая Люба Рамкина? Почему ты спрашивал о моем знакомстве с ней?

— Любовь Сергеевна журналистка, — уточнил муж.

Я села в кресло.

— Не могу ее припомнить. Возможно, когда-то где-то мы пересекались. С тех пор как меня стали

активно звать в разные телепрограммы, о близком знакомстве со мной заговорили многие.

Степан повернул ко мне айпад, я увидела снимок тетушки неопределенного возраста.

— Узнаешь?

— Нет, — ответила я.

На экране появился новый снимок.

— А здесь есть знакомые? — поинтересовался Дмитриев.

Несмотря на то что прошло много лет с того дня, как фотоаппарат запечатлел группу детей, мне стало не по себе.

— Да.

— Можешь объяснить, по какому поводу был сбор? — не умолкал Степан. — Если я не ошибаюсь, в самом последнем ряду с краю стоишь ты.

— Это день рождения Любы Гаскониной, — сказала я, — она пришла в наш класс то ли на второй, то ли на третий год обучения, уже не помню. Дочь богатых знаменитых родителей. Мать — балерина, отец — дирижер. Имена их я тоже забыла.

— Ксения Петровна и Сергей Николаевич, — подсказал муж.

— Точно, — кивнула я, — они часто ездили за границу, поэтому Люба одевалась лучше всех. Во времена моего детства школьники всей страны носили одинаковую форму, а Гаскониной ее шили в ателье. На всех девочках платья сидели ужасно, на Любе прекрасно. Я ей всегда завидовала до слез. Очень хотела туфельки, как у нее, синтетическую розовую шубку, шапочку с помпоном,